

Шэнь Цзин замер на полушаге.

Чего? Ему же не слышалось?

«Можно»?

Неужели эти слова действительно вырвались у Лу Цзи — этого ходячего айсберга? У него что, рот развязался?

Да ну, чтобы он ответил на чужую просьбу, да еще и согласился?!

Шэнь Цзин так и остался стоять, вылупившись на них с тем же ошарашенно-сбитым с толку видом, что и остальные присутствующие в VIP-комнате.

Цзи Вань, ничего этого не замечая, устроился на диване неподалеку от Лу Цзи. Мебель оказалась невероятно мягкой — проваливаешься, точно в гигантский ком сахарной ваты. Для такого лентяя, как он, идеальное местечко.

Он даже сладко поерзал, устраиваясь поудобнее.

Глядя на первокурсника, начисто лишённого чувства самосохранения, Шэнь Цзин испытывал весьма смешанные чувства.

Затем он перевел взгляд на Лу Цзи. Этот неприступный гений, бросив короткое «можно», тут же переключился в привычный энергосберегающий режим и снова уткнулся в экран смартфона.

Похоже, сглаживать углы и разряжать обстановку не требовалось. Шэнь Цзин хмыкнул, поняв, что волновался понапрасну, и похлопал приятеля по плечу:

— Раз уж первокурсник устроился подле тебя, Лу Цзи, берешь его под свое крыло. Смотри у меня, окружи заботой.

Холодный голубоватый свет экрана подсвечивал длинные, бледные пальцы, скользящие по стеклу. Не поднимая взгляда, Лу Цзи робко и едва слышно отронил:

— Угу.

Шэнь Цзин бросил эту фразу скорее ради порядка и ничуть не рассчитывал на ответ. Удивленно приподняв бровь, он подумал, что для обычно молчаливого Бога Лу сегодня тот разговорился сверх меры.

Услышав их разговор, Цзи Вань из любопытства чуть повернул голову. Так вот он какой, легендарный Бог Лу!

Первый красавец университета, недостижимый недотрога.

Действительно чертовски хорош собой — и столь же ледяной!

Шэнь Цзин повернулся к нему:

— Помнится, тебя зовут Цзи Вань?

Тот мгновенно выпрямил спину:

— Да, всё верно.

— Раз уж пришел, отдыхай на полную, не стесняйся, — улыбнулся Шэнь Цзин и, цапнув со стола бутылочку «RIO», протянул первокурснику. — Ребята у нас все душевные, со всеми легко ладить.

Приняв напиток, Цзи Вань послушно кивнул:

— Спасибо, старший.

Шэнь Цзин не стал больше ничего говорить и вернулся на свое место.

Едва он уселся, как сосед по дивану вцепился ему в рукав с расспросами:

— Черт, да что тут происходит?! Бог Лу не просто не испепелил этого красивчика своим ледяным взглядом, так еще и разрешил сесть рядом! Солнце вроде на западе не вставало!

Шэнь Цзин лишь качнул головой:

— Сам удивлен. Может, увидел, какой первокурсник наивный, и решил не ранить парню самолюбие излишней холодностью?

— Да ну тебя! — собутыльник закатил глаза. — Ты точно про нашего Бога Лу говоришь? Тут до этого такие милые и трогательные первокурсницы к нему подкатывали — хоть слово вытянули? Да у него на этой мизантропической роже прямо-таки написано: «Не подходить, убьет!», чтобы все в радиусе километра обходили его стороной.

Шэнь Цзин отпил из бутылки и хмыкнул:

— Да ладно тебе сгущать краски. Лу Цзи просто молчалив, он не настолько уж и бессердечен.

— Понятное дело, ты же с ним в одной комнате живешь, вот и привык, — пожал плечами парень. — А ты бы видел, какими ледяными глазами он смеривает нас, грешных! Честное слово, летом в одной комнате с ним кондиционер включать не надо — и так иней по коже.

— Хорош болтать, — Шэнь Цзин звякнул своей бутылкой о его. — Пей и дуй петъ.

Замяв этот эпизод, парень окончательно оставил мысли подкатить к Цзи Ваню. Опорожнив бутылку, он рванул к компании у микрофона.

Сейчас у стойки дежурила девушка в красном платье, исполнявшая песню «Былые года». В отличие от оригинального невесомо-воздушного вокала, у нее был более глубокий, с приятной хрипотцой голос, придающий композиции особое очарование.

Цзи Вань тихонько подпел пару строчек и перевел взгляд на изящную стеклянную бутылочку слабоалкогольного коктейля, всунутую ему Шэнь Цзином.

Яркий напиток внутри переливался и играл гранями. Цзи Вань повертел бутылочку в руках, с легким разочарованием поджал губы и отставил ее обратно на стеклянный столик.

— Пить не умеешь?

От неожиданности Цзи Вань вздрогнул. Повернув голову, он обнаружил, что Бог Лу, только что уткнувшийся в телефон, пристально смотрит на него. Даже в полумраке караоке-кабинки его глаза мерцали, точно черные обсидиановые звезды.

Цзи Вань никак не ожидал, что тот заговорит первым. Слухи ведь изображали его недостижимой, высокомерной величиной — иконой, к которой и подступиться-то боязно.

Поэтому Цзи Вань мгновенно подтянулся и со всей серьезностью ответил:

— Почти не пью. Хмелею моментально.

Перебирая в пальцах корпус смартфона, Лу Цзи едва заметно кивнул.

Решив, что разговор исчерпан, Цзи Вань расслабил плечи и снова вальяжно откинулся на спинку дивана, как вдруг услышал новый вопрос:

— Вы с Шэнь Цзином близки?

— А? — Цзи Вань чуть наклонил голову и поглядел на Шэнь Цзина, режущегося неподалеку в кости на щелбаны и выпивку. — Пересекались пару раз. Мой сосед по комнате знает его куда лучше.

Лу Цзи снова произнес короткое «угу» и кивнул. Цзи Ваню показалось, что вместе с этим кивком леденящая аура вокруг его соседа заметно потеплела.

Повисла пауза. Посидев с прямой спиной еще с полминуты, Цзи Вань почувствовал неловкость. Если уж сам признанный красавец обратился к нему дважды, не стоит ли проявить вежливость и хотя бы представиться?

Мысленно набросав пару фраз, он выпрямился и произнес:

— А мы ведь так и не познакомились нормально. Старший, меня зовут Цзи Вань. Второй курс, Институт компьютерных и информационных технологий.

Лу Цзи погладил подушечкой пальца грань телефона. Почти прикрыв глаза, он проронил бархатным, отзывающимся нежной хрипотцой голосом:

— Я знаю.

Цзи Вань изумленно похлопал ресницами: откуда ему знать, если они видятся впервые? Но не успел он озвучить вопрос, как в кармане зажужжал смартфон.

Пришлось доставать аппарат. На экране градом сыпались уведомления от Линь Юймьяня, на аватарке которого красовался Конан в своей коронной позе.

— Цзи-Цзи, Цзи-Цзи! Прием, Цзи-Цзи!

— Вань-бао!!! Цзи Сяовань!

— Что за дела?! Когда это ты успел снюхаться с главным красавчиком университета?!

— [Мемасик: Сколько еще сюрпризов у тебя припрятано от Императора?]

Цзи Вань закатил глаза и принялся строчить ответ.

— Ты чего орешь, как по покойнику?

— Какое еще «снюхался»? Я его сегодня вообще впервые в жизни вижу!

— И как оно — сидеть под боком у легенды?!

— Мать твою, да он нереально хорош! Слухи даже вполтину не передают, какой он красавчик!

— [Хе-хе] [Пускает слюни]

Цзи Вань мысленно скривился от такого слюнявого фанатизма и снова украдкой скосил взгляд на соседа. Лу Цзи вальяжно откинулся на мягкую подушку дивана. В этот момент скользящий по кабинке луч цветомузыки выхватил из сумрака его профиль.

Глубоко посаженные глаза, точеная переносица, алые губы и изумительно четкая линия подбородка... Настоящая безупречность.

Почувствовав на себе взгляд, Лу Цзи повернул голову и впился в него немигающим взглядом сквозь полумрак.

Попавшись с поличным, Цзи Вань вовсе не смутился: он продолжал открыто смотреть на парня и тепло ему улыбнулся.

В глубоких, как темный омут, глазах Лу Цзи пробежала едва заметная рябь; кадык на шее дернулся, и он неловко отвел взгляд.

Цзи Вань не заметил этого крошечного смущения и снова уткнулся в экран.

— Вблизи он выглядит раз в десять круче.

—!!!

— [Кровь из носа фонтаном]

— Я тоже хочу посмотреть!

— Ну так подгребай.

— Как-то неловко...

—?

— Он выглядит таким ледяным недотрогой... Мне кажется, он терпеть не может, когда кто-то трется рядом. Смотри, тут куча народу, а к нему никто подойти не смеет!

—???

— А я кто, по-твоему? Не человек?

—...

— Ладно-ладно! Жди!

Окинув взглядом сиротливый стеклянный столик, где кроме пары бутылок алкоголя стояла лишь одинокая пепельница, Цзи Вань черкнул еще строчку:

— Прихвати чего-нибудь пожевать, а то у нас тут так пусто, хоть танцы устраивай.

— [Принято!]

Пока народ налегал на алкоголь и дурачил микрофоны, из глухого угла, стараясь не привлекать внимания, вороватой походкой выскользнула фигура.

Заложив ловкий вираж вокруг веселящейся толпы, Линь Юймянь добрался-таки до их дивана. Нагребая в охапку гору снеков, он облегченно перевел дух:

— Феньшуй тут у вас другой, что ли? Вроде одна комната, а у вашего дивана прямо-таки дышится легче!

Цзи Вань выудил из его охапки упаковку сушеной говядины и наддорвал край:

— А то! Тут тишина и покой.

Согласно кивнув, Линь Юймянь примостился с краю и вытянул шею, разглядывая Лу Цзи на другом конце дивана. Внутри у него всё заходило от писка, поэтому он с силой впился пальцами в руку Цзи Ваня, выплескивая переполнявший его восторг.

Цзи Вань кое-как высвободил ушибленное предплечье, отправил в рот кусочек мяса и наградил друга строгим взглядом: «Держи себя в руках».

Линь Юймянь кашлянул, постарался придать лицу хоть сколько-нибудь осмысленное выражение и подтянулся.

Цапнув из пачки ломтик говядины, он пригнулся к самому уху Цзи Ваня и зашептал:

— Девчонки вон там говорят, будто Бог Лу и Шэнь Цзин — соседи по общежитию! Я со старшим столько времени знаком, а слышу об этом впервые.

Цзи Вань, с чувством прожевывая волокнистое мясо, спокойно заметил:

— Так говорят же, он академический отпуск брал. Раз парня не было, с чего бы Шэнь Цзину болтать о нем без дела?

— Твоя правда, — согласился Линь Юймянь.

Действуя по принципу «тебе кусочек, мне кусочек», они за считанные минуты умяли пачку. Цзи Ваню показалось мало, и он надорвал следующую.

— Слушай, мы вообще-то в караоке приперлись, — усмехнулся Линь Юймянь. — Споешь чего-нибудь, а? А то сидишь тут и только за обе щеки уминаешь.

Цзи Вань расправлялся с говядиной со свежими пряностями. Чем дольше жуешь — тем вкуснее, поэтому ответил он с набитым ртом:

— Я сюда жрать и пить пришел. Не хочу петь, сам иди.

Линь Юймянь качнул головой, но тут до его слуха долетел знакомый глубокий баритон. Повернув голову к микрофонам, он увидел Шэнь Цзина.

Тот восседал на высоком барном стуле возле пультов, упираясь длинными ногами в пол. Опустив голову, он держал микрофон совсем близко к губам; цветной луч очерчивал его профиль таинственной, мягкой тенью. Голос звучал бархатно, с чарующей, проникновенной нежностью.

В таком образе Шэнь Цзин был чертовски неотразим — девчонки в комнате замерли, подперев щеки руками и разинув рты от восторга.

Линь Юймянь и сам обожал его вокал. Закачавшись в такт музыке, на кульминации припева он с восхищением толкнул приятеля:

— Цзи-Цзи, ты только послушай! Куплеты-то ладно, но кульминацию он вытягивает чисто на чувстве, да и техника идеальная!

Цзи Вань, сжимая в охапке свежераспечатанное ведерко попкорна, усерднее набивал хомячки

щеки:

— Угу, круто поет.

Линь Юймянь лишился дара речи.

Бисер перед свиньями, ей-богу!

Едва Шэнь Цзин допел последние аккорды, как Цзи Вань осознал, что наелся до отвала. От сладости попкорна в горле немилосердно заскребло, и захотелось промочить горло.

Заметив, что тот отставил ведерко, Линь Юймянь обернулся:

— Ты чего?

Цзи Вань потыкал пальцем себе в шею и облизал пересохшие губы:

— Сушит.

Линь Юймянь оглядел столик:

— Тут один алкоголь... Да ладно тебе, от пары глотков ничего не случится, а?

Увязнув в нежной диванной обивке, сытый Цзи Вань разленился окончательно. Прикрыв веки, он с капризкой протянул:

— А я колы хочу. Желательно «Пепси».

Линь Юймянь фыркнул на его причуды:

— Молодой господин Цзи, дедушка вы мой родной! Мы не дома, хорош бредить. Пей что дают!

— Ну ладно, внучек, убедил, — снизошел Цзи Вань.

— Пошел ты, вечно на шею норовишь сесть! — со смехом отругал его Линь Юймянь и откупорил бутылочку персикового «RIO». — Ты же вроде любишь все персиковое? На, попробуй...

Закончить он не успел. Раздался тихий «дзинь», и тяжелая дверь VIP-кабинки распахнулась. На

пороге возникла улыбчивая официантка в форменной одежде:

— Прощу прощения, VIP-комната «Пиковый Король 606»? Вы заказывали «Пепси-колу»?

<http://bllate.org/book/19991/1985750>